

Сельские волнения в Индии: как крестьянские протесты заканчиваются успехом¹

Рецензия на книгу: Suthar S. K. Farmer Power: The 2020–21 Movement, The State And Agricultural Reforms In India. Penguin Random House India, 2025. 264 с.

А. А. Куракин

*Александр Александрович Куракин, старший научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 119571, Москва, просп. Вернадского, 82.
E-mail: chto-delat@yandex.ru*

EDN: WEHLLM

В 2020 и 2021 годах Индию сотрясали массовые волнения фермеров. Их апогеем стал марш на Дели численностью около 300 тысяч участников. В нашей прессе данный феномен освещали, но не придавали особого значения, так что в сознании рядовых граждан он вряд ли оставил какой-то след, если вообще был замечен. Между тем данному событию даже посвящена объемная статья в англоязычной Википедии².

Под заголовком «В Индии протестующие фермеры штурмуют Дели» вышла статья в «Российской газете»³. Ее автор так описывает ситуацию в момент пика протестов: «Фермеры, которые уже более двух месяцев требуют от правительства пересмотреть вновь принятые законы в отношении регулирования сельскохозяйственного сектора, вступили сегодня в стычки с полицией. Вооруженные дубинками крестьяне пытаются свалить полицейские заграждения, разбивают припаркованные машины, таранят на своих тракторах автобусы с сотрудниками сил правопорядка. Один фермер погиб после того, как его трактор перевернулся в результате неудачного тарана». Газета сообщает и о причинах протеста, а именно недовольстве фермеров принятием в 2020 году двух законов и одной поправки к закону. Это закон о торговле сельскохозяйственной продукцией и коммерции и закон о соглашении о ценовых гарантиях

1. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС
2. https://en.wikipedia.org/wiki/2020–2021_Indian_farmers%27_protest#
3. https://rg.ru/2021/01/26/v-indii-protestuiushchie-fermery-shturmuiut-deli.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

и сельскохозяйственных услугах. Поправка была внесена в закон о товарах первой необходимости 1955 года.

Газета.ру опубликовала статью под заголовком «Битва за урожай: как праздник в Индии обернулся беспорядками», в которой сообщается, что «День Республики в Индии обернулся кровавой бойней между полицейскими и фермерами, которые уже третий месяц бунтуют против новых законов о сельском хозяйстве»⁴.

Статьи сообщают, что правительство Индии хотело как лучше: ослабить власть посредников и повысить доходы сельскохозяйственных производителей. В «Российской газете» смысл законов описывают как предоставление фермерам дополнительной возможности выбора при реализации своей продукции, защиту фермеров от ценовых рисков и более прозрачные критерии при регулировании поставок товаров первой необходимости. Источником этой информации выступило посольство Индии в России, которое, разумеется, транслировало правительственную точку зрения. Газета.ру уточняет, что само проведение протестов было разрешено властями, но протестующие нарушили согласованные маршруты шествий, что и привело к столкновениям с полицией. «Российская газета» добавляет, что от погромщиков сразу отмежевался профсоюз фермеров, выступавший только за мирные акции протеста.

Оба издания тем не менее дают и трактовку сложившейся ситуации со стороны протестующих фермеров. Последние опасаются, что принятые законы усилят власть над ними со стороны сельскохозяйственных корпораций и крупных торговых компаний, а также приведут к ослаблению, если не отмене, правила минимальных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию.

Из приведенных статей в прессе очевидно, что налицо противоречия между намерениями правительства и позицией фермеров. Однако, во-первых, непонятна подоплека этих событий. Чего добивалось правительство? Каково было положение крестьян накануне принятия этих законов в 2020 году? Во-вторых, отчего столь резкая реакция крестьян. По-видимому, это первое настолько масштабное и радикальное волнение (почти восстание, бунт) фермеров в современной Индии. Неужели какие-то законы способны вызвать подобную реакцию, учитывая всю трагичную историю индийской деревни, выдавшую события и похуже? И каким образом крестьянам удалось организовать столь масштабное и скоординированное коллективное действие? Наконец, в-третьих, непонятно, почему правительство не было готово к такой реакции. Оно просто привыкло, что народ безмолвствует, следовательно, можно делать что хочешь? Или недооценило значимость самих законов, посчитав их не столь болезненными? Книга Судхира Кумара Сутара «Фермерская сила»

4. <https://www.gazeta.ru/social/2021/01/27/13457102.shtml?updated>

дает ответы на эти вопросы и рисует более детальную картину как самих событий, так и их контекста⁵.

Прежде всего, следует сразу сказать, что протесты закончились успехом для протестующих, так как принятые в 2020 году постановления и поправки были отозваны. Это крайне важный и необычный для крестьянских протестов результат. Обычно крестьян либо обманывают, либо жестоко подавляют. Также Сутар утверждает, что протесты проходили в целом мирно, дисциплинированно и организовано. Конечно, медиа любят обращать внимание на «жареные» факты в виде столкновений, разрушений, ранений и смертей. И, разумеется, без эксцессов не обошлось и в этот раз, особенно учитывая масштаб и продолжительность событий (за все время протестов погибли, ни много ни мало, около 700 человек). Напомним, что столица Индии была «окружена» протестующими около года. Однако ничего похожего на «бессмысленный и беспощадный» крестьянский бунт не случилось.

Автор начинает с утверждения, что столь длительные и организованные протесты опровергают тезис известного аграрного историка и социолога Б. Мура о том, что индийское крестьянство просто не способно сопротивляться каким-либо формам угнетения. По мнению Мура, оно гораздо более неорганизованное и отсталое в материальном и интеллектуальном плане, чем крестьянство Англии, Франции, Китая, России и многих других стран, что делает невозможным демократический протест⁶. Сутар же полагает, что данное событие является уникальным не только в индийской, но и в мировой истории, потому что это были протесты фермеров ради фермеров, без поддержки каких-либо политических партий или влиятельных групп гражданского общества. Иными словами, фермеры справились сами.

Следует сделать одно уточнение в определениях. Все-таки речь идет о фермерах или крестьянах? В заголовке книги стоит слово «фермеры», однако сам автор, обращаясь к вопросу дефиниций, употребляет термин «фермеры-крестьяне». Если опираться на определение крестьян Т. Шанина, то оно будет слишком жестким для описания состава протестующих в Индии⁷. С другой стороны, для нашего читателя крестьяне и фермеры сливаются в российском законодательстве под термином «крестьянско-фермерские хозяйства», которые противостоят личным подсобным хозяйствам

А. А. Куракин
Сельские волнения
в Индии: как кре-
стьянские протес-
ты заканчиваются
успехом

5. На данную тему уже вышли и другие публикации. См., например, сборник: *Moliner C., Singh D. (Eds.) (2024). The Indian Farmers' Protest of 2020–21: Agrarian Crisis, Dissent and Identity. Routledge.*
6. *Мур-мл. Б. (2016). Социальные истоки диктатуры и демократии: Роль помещика и крестьянина в создании современного мира. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.*
7. *Шанин Т. (1992). Понятие крестьянства / Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М.: Прогресс-Академия.*

населения. Поэтому можно сказать, что индийских протестующих можно описать как мелких, преимущественно семейных сельскохозяйственных производителей, антиподом которых выступают сельскохозяйственные корпорации.

Сутар формулирует два главных тезиса, вокруг которых построена его книга. Во-первых, данный крестьянский протест является лишь частью более широкого социального движения в современной Индии. Более того, это движение имеет глобальные последствия. Во-вторых, данный протест оказался самой масштабной из целой серии протестов попыткой утверждения особой социально-экономической идентичности фермеров-крестьян Индии. Это произошло на фоне попыток сделать как традиционных крестьян, так и фермеров «невидимыми» для современной политики, когда на первый план выдвигаются такие несельскохозяйственные процессы, как индустриализация, информатизация, урбанизация, а применительно к сельскому хозяйству ставка делается на крупный корпоративный сектор. Здесь автор особо подчеркивает укорененность этого протеста в индийском контексте, что означает его независимость от организационной и финансовой поддержки извне.

Таким образом, Сутар характеризует фермерское протестное движение не как ситуативную реакцию на какие-то конкретные действия правительства, а как обострение застарелых проблем в аграрной политике современной Индии. Принятие этих трех постановлений лишь обозначило повод, предлог к тому, чтобы волна крестьянского недовольства вылилась в этот масштабный, но организованный и в целом мирный протест. Главная же проблема аграрной политики в современной Индии, по мнению Сутара, кроется в различном понимании вектора ее развития правительством и крестьянами. Если правительство является последовательным адептом либерализации, т.е. повышения открытости рынков для внутренних и зарубежных частных экономических акторов и сокращения роли государства в аграрном секторе, то сами крестьяне выступали за защитные меры и активное участие государства. Иными словами, современный вариант противоречий между фритредерством и протекционизмом. Принятые постановления 2020 года были сигналом для крестьян, что правительство активно двинулось в сторону либерализации и не обращает никакого внимания на их озабоченности. Это стало спусковым механизмом для крестьян, чтобы перейти от слов к делу.

Автор добавляет, что главная проблема неолиберальных реформ лежит далеко не только в экономической плоскости. Данные протесты индийских фермеров вскрыли социальную и политическую сторону вопроса. Три закона, принятые в 2020 году, возможно, имели под собой экономическое обоснование, однако, игнорируя социально-политические реалии современной сельской Индии, они вызвали политический ответ на, казалось бы, чисто экономические меры, с которым современная Индия столкнулась впервые. Игнорирова-

ние вопросов регионального социально-экономического неравенства и несправедливости привели к социальному взрыву.

Для того чтобы понять, почему сельская Индия так отреагировала на государственные законодательческие инициативы, необходимо учитывать контекст и историю вопроса. На момент принятия этих злосчастных законов между правительством и фермерскими союзами уже накопилось изрядное недоверие. Автор намекает, что даже сами фермерские союзы не ожидали такой народной реакции, но выпустив джинна из бутылки, им самим уже было некуда отступать. По его мнению, все началось еще в 2016 году. Именно такое долгое вызревание позволило протестам превратиться в организованное сопротивление, а не в стихийный бунт. За это время фермеры сформировали свою идентичность и осознали свои политические интересы, что позволило объединить в одном движении столь разнородные группы. Само это движение отражает зародившийся новый тип политики в современной Индии, одновременно возвращая к жизни известные формы гражданского ненасильственного неповиновения, связываемые с именем М. Ганди.

Первоначально протесты возникли в штате Пенджаб, однако довольно быстро они охватили ряд штатов страны и достигли своей кульминации в «блокаде» Дели. Сутар выделяет три стадии разворачивания протестного движения. Первая состояла в зарождении локального протеста против принятых трех постановлений в Пенджабе, когда в июне 2020 года местные союзы фермеров открыто выступили против действий правительства, и начали распространять свои лозунги за пределы штата. Во второй стадии полиция заблокировала марш на Дели в штате Харьяна, что побудило влиться в протест местных фермеров. Третья стадия началась после присоединения к маршу фермеров штата Уттар-Прадеш после тракторных шествий в День Республики: ряд протестующих фермеров отклонились от заранее согласованного с полицией маршрута, что вылилось в кровавые столкновения с полицейскими. Новость о смерти одного из фермеров стала быстро распространяться. Однако ее затмил эпизод захвата Красного форта и водружения на нем ряда флагов, включая флаг сикхов. Власти сразу сочли это покушением на суверенитет Индии и начали принимать меры. Ситуация обернулась таким образом (мы здесь опускаем подробности), что фермеры Уттар-Прадеша решили поддержать протесты в тяжелый для них период. В результате к январю 2021 года более 300 тысяч человек оккупировали четыре главные автостреды, ведущие к Дели.

Особенность данного фермерского протеста состоит и в том, что у протестующих не было какого-то четкого предварительного плана действий. Все развивалось одновременно и организовано, и стихийно, как бы странно это ни звучало. У протестующих была дисциплина и были лидеры, но это не были лидеры партийного типа. Несмотря на то что группа представителей от фермеров постоянно

А. А. Куракин

Сельские волнения в Индии: как крестьянские протесты заканчиваются успехом

вела переговоры с правительством во время протестов, они не были командирами или вождями протестующих.

Протесты возникли на фоне практически отсутствующей политической оппозиции принимаемым законам. Во-первых, сами оппозиционные партии возражали против этих законов скорее формально, нежели всерьез. Во-вторых, господствующая политическая партия являлась тогда, да и сейчас тоже, доминирующей политической силой как на уровне страны, так и на уровне большинства штатов. Внепартийность фермерских протестов проявлялась даже в желтых цветах их флагов. Желтый цвет был выбран лишь потому, что остальные цвета заняты различными политическими партиями и идеологиями. И даже в этой ситуации, фермерский протест смог добиться того, чего не смогли оппозиционные партии. Сутар отмечает, что данное крестьянское движение не укладывается в представления таких исследователей, как Т. Скочпол, Б. Мур и Ч. Тилли, для которых успех социальных и революционных движений зиждется на их организационном потенциале, что означает фактически партийную организацию.

Данный протест сумел объединить в себе разнообразных участников, некоторые из них вроде бы должны иметь антагонистические классовые интересы: фермеров и сельскохозяйственных наемных работников, крупные и мелкие фермерские хозяйства. Автор называет этот процесс гибридизацией, которая происходила не только на уровне состава участников, но и отразилась на характере коммуникации, лидерстве и координации, сплава различных культур. Сутар, следовательно, считает само это протестное движение как гибридное по своей природе. Зародившись в Пенджабе, движение стало действительно общеиндийским. На наш взгляд, это не совсем удачная характеристика, т.к. практически все в нашем мире можно назвать гибридным. Идеально-типических форм в реальной жизни практически не бывает. И возможно, данный феномен еще ждет своего академического наименования.

Сутар полагает, что по своей природе фермерские протесты в Индии не подпадают под уже разработанные классификации. Это не было либеральным движением за свободу и процедурную демократию, как не было и классическим левым движением, объединенным вокруг организованной и дисциплинированной политической партии. Оно не было в чистом виде ни популистским, ни классовым. Это не было и разовой акцией неповиновения на какое-то событие (в данном случае — на принятые законы 2020 года), т.к. в 2024 году стартовало еще одно протестное движение, которое стали называть «фермерский протест 2.0».

В заключении Сутар формулирует два теоретических итога этих масштабных исторических крестьянских волнений. Фермерские протесты, во-первых, заставили переосмыслить взаимоотношения между социальными движениями и демократией. События в Индии показали, что демократически избранное правительство не полу-

чает неограниченную легитимность на законотворчество, а вынуждено постоянно взаимодействовать с самыми разнообразными акторами, социальными группами и стейкхолдерами при выработке политического курса. Одной процедуры прозрачных выборов недостаточно, что показали фермерские волнения, когда выработанные законы были обозначены как «черные», а правительство было принуждено к их отмене. Это также показывает, что демократическое устройство общества не определяется формально-институциональным и процедурным устройством власти. Крестьянский протест происходил за рамками формальных институтов организованной власти, политических партий, гражданских объединений и политических сетевых структур. Он также не определялся классовыми границами и противоречиями, ставя под вопрос классический марксистский подход к социальным движениям. Не решая всех противоречий в аграрных отношениях в современной Индии, фермерскому движению удалось объединить самые разные группы и наладить взаимодействия с самыми разными политическими и гражданскими объединениями страны. Более того, главной силой этих протестов стали рядовые фермеры, готовые годами сидеть на автострадах, пока введенные законы не будут отменены. Это делало невозможным сдать назад лидерам фермерских союзов и активистам, которые были вынуждены следовать за народными массами до конца.

Во-вторых, индийские фермерские протесты вернули к жизни, казалось бы, позабытое сопротивление господствующему неолиберальному политическому дискурсу. Казавшиеся отсталыми и мешающими прогрессу крестьянские сожаления и озабоченности вдруг вырвались наружу в виде массового организованного политического движения, заставившего притормозить неолиберальный политический курс. Обозначилось ключевое противоречие между пониманием общественного блага государством, с одной стороны, и фермерским движением — с другой. Правительство обосновывало вводимые законы стремлением к общественному благу, которое понималось им в терминах соотношения выгод и издержек, когда расширение роли частного капитала считалось ключевым для создания дополнительных возможностей для фермеров. Сами же фермеры формулировали общественное благо в терминах справедливости, честного распределения, подотчетности и прозрачности. Несмотря на то что с 1991 года аграрная политика Индии декларирует стремление к открытости и встроенности в глобализируемый мир, индийское общество было к этому не готово и рассматривало государство как защитника и гаранта населения от превратностей рыночной экономики. Требования ВТО и других международных организаций постепенно воплощались в разных секторах индийской экономики, однако в сельском хозяйстве коса нашла на камень. Введение этих трех законов вошло в жесткое противоречие с общественными ожиданиями от государства, что и привело к масштабным социальным волнениям.

Наконец, автор утверждает, что фермерские протесты в Индии оказали влияние далеко за пределами самой Индии. По его мнению, фермерские протесты в Польше, Франции и Германии в 2023–2024 годах были вдохновлены действиями индийских фермеров. Мы не спешим немедленно соглашаться с автором, что это действительно так, просто отметим это мнение на полях. Оно интересно в том плане, что обычно идеи и методы социальных движений и протестов распространялись с Запада на Восток, когда движения на Глобальном Юге в той или иной степени копировали практики социальных движений и организаций в развитых капиталистических обществах, либо тесно сотрудничали с ними. Вероятно, одним из последствий глобализации XX века стала возможность обратного влияния.

Данную книгу можно охарактеризовать как гимн крестьянству и демократии. Она очень оптимистична, что идет вразрез с предыдущей книгой Сутара о фермерских самоубийствах⁸. Книга выражает надежду автора на возможность мирными демократическими средствами переломить тревожную ситуацию в сельской Индии. На примере успеха фермерских волнений 2020–2021 годов он пытается показать потенциал самоорганизации индийского крестьянства, которое способно противостоять даже консолидированной и пользующейся общественной поддержкой политической системе страны. Также материалы данной книги наводят на размышления, что современное индийское крестьянство уже не та безмолвная масса, которую описывали классики аграрной социологии. А возможно, индийское крестьянство и не было таковым в прошлом, и нам следует пересмотреть свои представления о нем. Однако мы бы не стали делать далеко идущие выводы даже после такого явного успеха крестьянского протеста в Индии, который может оказаться лишь локальным эпизодом, хотя Сутар всячески убеждает читателей в обратном. Лучше лишний раз не очаровываться, чтобы потом не разочаровываться.

Rural unrest in India: How peasant protests succeed

Review of the book: Suthar S. K. *Farmer Power: The 2020–21 Movement, the State and Agricultural Reforms in India*. Penguin Random House India, 2025. 264 p.

Alexander A. Kurakin, Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Vernadskogo Prosp., 82, Moscow, 119571, Russia. E-mail: chto-delat@yandex.ru

8. Suthar S. K. (2022). *Dilapidation of the Rural: Development, Politics, and Farmer Suicides in India*. London: Palgrave Macmillan.